

Дракончик Ляо

Маленькие сказки
с большими смыслами

Автор
Елена Романова

Елена Романова

Дракончик Ляо. Маленькие сказки с большими смыслами

<https://litres.ru/74061276>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказки про Ляо это серия для детей от 2 до 8 лет, созданная для вечернего отдыха, расслабления и мягкого перехода ко сну.

Главный герой сказок — маленький дракончик Ляо. Он любопытный, чувствительный, добрый и очень живой. Ляо умеет радоваться мелочам, попадать в забавные приключения, волноваться, ошибаться, удивляться миру и снова находить внутри себя свет, спокойствие и смелость.

Вместе с Ляо дети отправляются в волшебный лес, где одуванчики могут устроить настоящее происшествие, тишина умеет разговаривать, звёзды подмигивают с неба, а самые простые события превращаются в маленькие открытия сердца.

Серия «Сказки про Ляо» создана для семейного чтения перед сном, тихого вечернего отдыха после насыщенного дня и тех моментов, когда ребёнку хочется почувствовать тепло, безопасность и сказочное присутствие рядом.

Возвращайтесь за новыми приключениями маленького рыжего дракончика Ляо.

Содержание

Глава 1	4
Глава 3	8
Глава 4	12
ЛЯО И ПЕРВЫЙ ВЗМАХ КРЫЛЬЕВ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Романова

Дракончик Ляо.

Маленькие сказки с большими смыслами

Глава 1

Ляо и Забытое Солнце

В одном тёплом Утреннем Лесу жил маленький рыжий дракончик по имени Ляо. Шурша красноватыми крыльями и постукивая хвостом по траве, он любил повторять:

«Каждое утро — это маленькое чудо. Главное — не про-спать его!»

Но однажды, проснувшись, он увидел, что лес погружён в серый туман. Солнце не поднималось. Птицы молчали. Цветы не раскрывались.

Ляо нахмурил свои золотистые бровки.

«Хм Это совсем не похоже на нашу обычную утреннюю сказку.»

Тут из мха поднялась маленькая фея Роса, прозрачная,

как капля на лепестке.

«Ляо Солнце потерялось. Оно грустит. Оно говорит, что никто уже не замечает его света.»

Ляо подпрыгнул.

«Не замечают?! Да я каждый день ему улыбаюсь! Как оно могло так подумать?»

Фея Роса вздохнула.

«Люди стали спешить, Ляо. Они бегут, не поднимая головы. Они забыли о дивности утра. И Солнце решило спрятаться.»

Рыжий дракончик фыркнул огненной искоркой.

«Ну уж нет. Моё Солнце так просто не сдаётся! Пойдём его искать.»

Они долго поднимались по туманным холмам, пока не нашли Солнце — маленький золотой шар, свернувшийся под огромным листом папоротника.

«Зачем вы пришли? Я больше не хочу сиять. Меня никто не видит.»

Ляо подошёл и обнял Солнце тёплыми крыльями.

«А меня ты видишь? А Роса тебя видит? А весь лес, который без тебя не поёт?»

Солнце тихо дрогнуло.

«Но этого так мало.»

«Иногда достаточно даже одного сердца, которое помнит твоё тепло. Ты не обязано светить для всех. Свети хотя бы для тех, кто действительно чувствует тебя.» - Мягко сказал

Ляо.

Фея Роза вспорхнула, рассыпав искры.

«Тебя любят, Солнышко. Просто иногда любовь тихая, как рассвет.»

Солнце немного поднялось.

«Правда?..»

Ляо кивнул.

«Правда. А если хочешь — я буду каждый день здороваться с тобой. И вечно-вечно благодарить за свет. Договорились?»

И в ту же секунду Солнце распрямилось, стало расти, сиять, петь — и золотой луч разорвал туман, вернув утру его дыхание.

Лес ожил. Птицы запели. Цветы раскрылись.

Солнце поднялось над горизонтом и улыбнулось:

«Спасибо, маленький Ляо. Иногда, чтобы вернуться, нужно всего лишь услышать, что ты важна.»

Ляо счастливо взмахнул хвостом.

«Важна каждая искра. Каждый луч. И каждое сердце.»

И с тех пор Утренний Лес знал: если вдруг Солнце грустит, Ляо обязательно найдёт его, обнимет и напомним о главном — *свет всегда нужен, даже если кажется, что никто его не замечает.*

Солнце снова катилось по небосводу, заливая золотом холмы и реки. Мир вокруг ожил, а Ляо устроился на траве, подставив лицо тёплым лучам,

Маленький Дракончик смотрел на этот струящийся свет и улыбался: мир снова стал прежним, полным тепла и чудес, которые теперь согревали каждого и на сердце у Ляо стало так же тепло и спокойно, как в этот ясный летний день.

Глава 3

Дракончик Ляо и Малахитовый Лабиринт Внутренних Истин

Представь себе ночь, полную зелёных искорок. Рыжий дракончик Ляо летел над долиной тишины, когда под ним вспыхнуло странное свечение, будто земля вздохнула из глубины. Ляо мягко приземлился и с удивлением увидел вход в огромный малахитовый лабиринт.

На входе было написано: "Войдёт тот, кто готов услышать своё сердце".

Ляо вздохнул глубоко и смело шагнул внутрь.

В лабиринте было тихо, даже слишком тихо. Тишина не пугала Ляо, но она была такая плотная, будто слушала его. И вдруг рядом на стене вспыхнуло зеркало. Зеркало было круглым, как маленькая луна, и в нём появилось отражение Ляо, чуть-чуть грустное, немножко уставшее.

И вдруг зеркало сказало: — Зачем ты всегда делаешь вид, что всё в порядке, даже когда устал?

Ляо растерялся. Никто ещё не задавал ему таких вопросов. Даже он сам себе не задавал. Он подумал, почесал лапкой ухо и тихо ответил:

— Потому что я хочу радовать друзей, хочу быть сильным.

Отражение немножко смягчилось, стало потеплее и про-

изнесло: — Сила начинается с правды, даже тихой».

И стена вдруг рядом раскрылась. Открывая новый проход, Ляо шагнул в этот проход и увидел, что там стояли десятки зеркал, но они все были пустые. Только когда он подходил ближе, там вспыхивали образы, разные образы.

Как только Ляо задумался: "Хочу ли я идти дальше?", его собственное отражение спросило: — Ты так часто боишься разочаровать других? А себя ты не боишься разочаровать?

Ляа задумался. Это правда. Он часто ставил других выше себя. Ляо вздохнул и сказал: — Наверно так. Забываю о себе, чтобы быть нужным другим.

Зеркала засветились мягким зелёным светом, словно улыбнулись, и проход снова открылся. И дальше началось самое сложное. Малахитовые стены вдруг превратились в стеклянные..

Каждое зеркало показывало что-то странное.

В одном Ляо был гигантским пугающим драконом. В другом — крошечным, почти незаметным, в третьем — каким-то кривым, странным, как будто кто-то растянул его по углам.

Ляо испугался: — Ну это же не я. Ну кто меня таким видит?

И тогда прозвучал голос лабиринта, глубокий, как сама Земля: — Это не ты, это твои страхи о том, что думают другие. Чтобы выйти отсюда, взгляни в свои настоящие глаза,

не на их отражение, а на свои собственные”.

Ляо закрыл глаза и положил лапку на грудь, туда, где светилось его драконье сердечко, и прошептал:

— Я Ляо, я добрый, смелый, иногда уставший, но настоящий.

И в тот же миг все кривые зеркала рассыпались в золотую пыль. Стена перед ним растворилась, и в центре лабиринта показалось одно-единственное зеркало, но оно не показывало Ляо. Даже когда он подошёл. В нём была пустота, глубокая, бесконечная.

Ляо шопотом спросил: — Почему я здесь не отражаюсь?

И зеркало ответило тихим голосом: — Потому что твоя истина ещё пишется каждый день каждым твоим выбором.

И вдруг в зеркале загорелась мягкая рыжая искорка. Цвет его чешуек. Она росла, превращаясь в силуэт маленького дракончика. — Твои настоящий силы не огонь и не крылья, а честность себе.

Ляо глубоко поклонился зеркалу, и когда он поднял голову, перед ним был выход.

Когда Ляо вышел из лабиринта, он почувствовал, что стал

чуть легче, честнее, немного теплее внутри.

Он улыбнулся: "Похоже, правда освобождает".

Он взмахнул своими рыжими крылышками и улетел в небо, оставляя за собой золотистый след. Как память о том, что в мире нет ничего сильнее мягкого света, идущего изнутри».

Глава 4

ЛЯО И ПЕРВЫЙ ВЗМАХ КРЫЛЬЕВ

Когда рыжий дракончик Ляо был совсем крошечным, его крылышки вели себя весьма загадочно и упрямо. Они совершенно не походили на могучие и гордые перепонки его великих предков. Скорее они напоминали два непослушных пляжных зонтика, которые умели весело раскрываться, но еще знать не знали, что рождены для больших полётов.

Эти крылья постоянно путались и мешались. Пойдёт, бывало, Ляо поглубже в малинник за спелыми ягодами, а левое крыло обязательно зацепится за колючие кусты. Захочет он грациозно почесать лапкой нос, как правое крыло вдруг само по себе распахивается и шумно хлопает маленького дракончика по затылку.

— Извините, пожалуйста, — вежливо бурчал Ляо, обращившись к собственным лопаткам и смущённо пуская карамельный пар. Крылья в ответ лишь лениво вздрагивали, словно ни в чём не бывало.

Больше всего Ляо любил сидеть на самом краю Тёплого Утёса. Камни там пахли нагретым солнцем чабрецом и вековой пылью, а внизу простиралась бескрайняя долина. Дракончик подолгу смотрел, как в чистом небе парят юркие

стрижи, похожие на маленькие живые стрелы.

— Им, наверное, прямо при рождении выдали подробную инструкцию, — вздыхал Ляо, грустно поджимая хвостик. — А мою, судя по всему, по дороге съели козы.

Маленький дракончик честно пробовал подражать птицам. Он изо всех сил махал своими парусами, пыхтел и сопел так усердно, что вокруг поднималась настоящая буря, сдувающая кузнечиков и бабочек с травинок. Но сам Ляо при этом оставался сидеть на месте, словно приклеенный.

Однажды он решил зайти с другой стороны. Дракончик крепко зажмурился, разбежался и подпрыгнул что было сил! На долю секунды ему показалось, что весь мир под лапками исчез, но уже в следующее мгновение земля вернулась к нему в виде очень твёрдого и холодного валуна. Ляо со шлепком приземлился прямо на собственный хвост.

— Ой-ой, — проговорил он, бережно потирая ушибленное место. — Надо же Кажется, летать кувыркoм вниз у меня уже получается просто отлично! Половину дела я точно освоил. Теперь осталось самое сложное — понять, как же полететь вверх.

Он снова устроился на краю утёса и глубоко задумался.

Когда солнце, похожее на огромный абрикос, медленно покатилоcь за синие верхушки гор, к Ляо тихонько подседа Сова Тишина. Она была такой невероятно пушистой, что в сумерках казалась просто мягким облаком, которому зачем-то приделали аккуратный клюв. Тишина прилета-

ла только в эти предзакатные минуты, когда небо окрашивалось в цвет персикового варенья.

— Ты слишком много смотришь в облака, маленький дракончик, — ласково ухнула она.

От её тихого голоса по воздуху сразу поплыл уютный аромат ночных цветов и старых сказочных книг.

— Ты ищешь все ответы в вышине, но ведь любой полёт всегда начинается с земли.

— С земли? — искренне удивился Ляо, пытаясь высвободить правое крылышко, которое опять как-то умудрилось застрять в складках на животе. — Но ведь земля — это как раз то самое место, обо которое больше всего ударяешься!

— Чтобы по-настоящему оттолкнуться, нужно сначала почувствовать, на чём именно ты стоишь, — загадочно ответила сова.

Она бесшумно расправила свои пуховые перья и плавно растаяла в вечернем сумраке, оставив после себя лишь приятный, щекочущий прохладой ночной ветерок.

Не успел Ляо как следует обдумать слова Совы, как из ближайшего замшелого валуна донеслось громкое, старательное сопение. Оно было так похоже на работу крошечного игрушечного паровозика, что дракончик невольно улыбнулся.

Из травы выбрался Ёж Пых. Он был настолько густо и забавно усыпан колючками, что в вечерних сумерках казался каким-то невиданным лесным растением.

— Я за свою жизнь падал целую тысячу раз! — гордо и громко заявил Ёж вместо приветствия, отчего три спелых репейника на его макушке забавно подпрыгнули. — Скатывался с крутых кочек, кувыркался с поваленных берёз, а один раз — только представь себе! — свалился прямо на спину спящего барсука.

— И что же в этом хорошего? Вот ты, когда летишь вниз, о чём думаешь? — недоверчиво спросил Ляо, удивлённо прижимая ушки.

Ёж задумался так серьёзно, что один репейник съехал ему на лоб.

— Иногда думаю: «Ой». Иногда: «Ой-йой». А если падаю особенно быстро и весело так качусь с горки, то думаю: «Надо же, какой у меня талант хихихи».

Ляо фыркнул, и из ноздрей у него вылетело маленькое облачко карамельного пара.

— А я думаю, что сейчас будет больно, может даже неловко. И совсем не как у стрижей.

Ёж прищурился.

— А-а-а. Так ты боишься не только упасть.

— А чего ещё?

— Что получится не красиво.

Ляо замолчал.

Это было похоже на правду.

— Понимаешь, — сказал Пых уже мягче, — первый полёт совсем не обязан быть торжественным. Он может начаться

с кувырка. Или со шлепка в траву. Или с ромашки на носу. А если повезёт — может упадешь прямо в грибницуммм. — Сказал Ёж мечтательно.

— Мне всё равно не хочется падать, — честно сказал Ляо.

— И правильно. — кивнул Ёж. — Но если так бояться шлёпнуться и вообще не пробовать, то можно всю жизнь просидеть на камне и смотреть, как летают другие.

— И всё-таки падать мне совсем не нравится, — честно и немножко грустно признался дракончик. — Хочется сразу красиво, как стрижи

Ляо тихонько посмотрел на небо.

Стрижи уже стали почти незаметными в вечерней синеве.

— Только вот что, — добавил Пых. — Не прыгай потому, что кто-то сказал: «Давай». И не прыгай, чтобы доказать, что ты смелый. Прыгай, когда внутри появится «я готов».

— А если оно будет совсем маленькое? — спросил Ляо.

— Маленькое тоже считается, — серьёзно сказал Ёж. — Иногда именно маленькое «я готов» и делает самые большие дела.

Пых свернулся в колючий клубок, потом снова развернулся и деловито отряхнул нос от травинки.

— Ну, мне пора. Нужно проверить, не выросли ли грибочки там, где я вчера особенно удачно упал.

И он покатился дальше по своим важным ежиным делам. А Ляо остался на утёсе и подумал:

«Может быть, мне не обязательно летать как стрижи.

Может быть, мне нужно узнать, как летаю я?».

Часть 4. Самый странный совет

Когда небо над Тёплого Утёсом стало глубоким, тёмно-синим, а первые робкие звёзды начали одна за другой вылупляться из темноты, в долину пришёл Ветер Шурш. Увидеть его глазами было невозможно, но Ляо сразу почувствовал друга по тому, как весело и задорно затанцевали его рыжие ушки.

— Слишком много лишних стараний — ласково прошелестел Шурш, забираясь дракончику под тёплые чешуйки и щекоча его за самым ухом. — Ты сражаешься с воздухом, дорогой Ляо, будто с каким-то упрямым врагом. А ведь воздух — это твоя самая мягкая, пуховая перина. Ты сейчас машешь своими крылышками так сильно, словно хочешь накачать или побить небо.

— Конечно стараюсь, — вздохнул Ляо. — Я же хочу полететь. Только у меня всё время получается то буря, то кувырок, то удар хвостом о камень.

Ветер проскользнул по краю утёса, тронул чабрец, поднял с камня сухую травинку и осторожно положил её рядом с лапой Ляо.

— Иногда, маленький дракончик, можно стараться так сильно, что начинаешь мешать самому себе.

Ляо нахмурился и посмотрел на свои крылья. Они висели за спиной тихо и немного виновато, как будто прекрасно знали, что разговор сейчас именно о них.

— Но если я не буду стараться, как же я полечу? — спросил он. — Сова говорит, что надо почувствовать землю. Ёж говорит, что не стоит так бояться падать. Ты говоришь, что я сам себе мешаю. А я всё равно не понимаю, кому мне верить.

Ветер на какое-то время умолк. Он не торопился с ответом, только мягко прошёлся по траве, коснулся кончика хвоста Ляо и осторожно тронул край его крыла.

От этого прикосновения дракончику стало немного щекотно и немного спокойно.

— Учись доверять своим крыльям, — наконец сказал Шурш.

Ляо удивлённо поднял голову

— Моим крыльям??? Но они же всё время делают что попало. Они цепляются за ежевику, хлопают меня по затылку и раскрываются тогда, когда я совсем этого не жду. Вы с ними просто учитесь вместе. Они не чужие тебе, Ляо. Просто ты пока ещё не привык к ним, а они — к тебе.

Ляо осторожно пошевелил левым крылом. Оно дрогнуло. Потом он пошевелил правым, и оно чуть-чуть расправилось.

Крылья уже не казались ему непослушными и нелепыми, а живыми и немного растерянными. Почти такими же, как он сам.

— А если я им доверюсь, а мы всё равно упадём? — тихонько спросил Ляо, поджимая хвостик. — Тогда ты просто узнаешь, как правильно вставать, — отозвался Ветер. — Но это вовсе не значит, что ты должен прыгать прямо сейчас.

Ляо округлил глаза от удивления: — Не должен?

— Нет, — мягко выдохнул Шурш. — Никто в этом огромном мире не должен подталкивать тебя. Ни я, ни мудрая Сова, ни озорной Ёж, ни даже самые быстрые стрижи в вышине. Твой первый полёт не начинается с чужого слова «пора». Он рождается только из твоего собственного «я готов».

Маленький дракончик затих. Эти слова точно карамельные искорки, опустились ему прямо в сердце, согревая его изнутри.

— А как же я пойму? — прошептал он, вглядываясь в потемневшую долину. — Как почувствовать, что это время пришло?

Ветер ласково коснулся его рыжей чешуи на груди: — Ты узнаешь это сам. Не как строгий приказ, а как тихое, уютное тепло. Как маленькую искорку, которая не толкает в спину, а нежно зовёт за собой. И тогда ты не будешь прыгать от страха, от обиды или потому, что кто-то этого очень ждёт. Ты сделаешь шаг просто потому, что ты сам этого хочешь.

Ляо долго молчал, слушая, как внутри него засыпает страх.

И в этот самый миг Ветер вдруг затих. Долина внизу наполнилась густой, звенящей тишиной, а весь огромный мир вокруг словно замер в ожидании. На краю Тёплого Утёса остались только он сам, его непослушные крылья и его громко стучащее сердце.

Дракончик посмотрел на свои лапки. Они крепко держа-

лись за тёплый камень.

Он вспомнил слова Совы Тишины и почувствовал землю под собой. Не как что-то твёрдое и страшное, обо что можно удариться. А как опору. Как место, от которого можно оттолкнуться.

Потом он вспомнил Ёжа Пыха и тихонько улыбнулся. Первый полёт не обязан быть красивым. Он может начаться смешно. Даже очень смешно. Даже с ромашки на носу.

Потом он почувствовал Ветер Шурш. Где-то под чешуйками, рядом с сердцем, дрогнула маленькая тёплая искорка. «Я готов попробовать», — подумал Ляо.

И в ту же секунду его крылья будто услышали эти слова.

Маленький дракончик медленно разжал свои лапки и сделал шаг вперёд. В ту же секунду ветер подхватил его, перевернул кверху тормашками, и Ляо полетел спиной вниз! Его лапки удивлённо перебирали воздух, а длинный хвост описывал в небе невероятные крендели.

— Прошу прощения, я здесь совершенно случайно! Я тут вообще впервые! — вежливо пискнул Ляо облаку.

Он летел спиной вниз, его лапки удивлённо перебирали воздух, а длинный хвост описывал в небе невероятные крендели. Но, вместо того чтобы испугаться, дракончик вдруг почувствовал, как глубоко в животе рождается что-то очень щекотное, тёплое и весёлое. Это было то самое чувство, когда ты долго-долго забираешься на самую высокую гору, а потом весело катишься с неё.

Ляо задорно рассмеялся — сначала тихонько, а потом во всё горло, так что из ноздрей полетели маленькие карамельные искорки. Ветер Шурш тут же подхватил этот звонкий детский смех и разнёс его по всей долине.

— Смотрите! Я лечу! — весело прокричал Ляо пролетающей мимо вороне. Птица от неожиданности так громко каркнула, что чуть не позабыла, как махать собственными крыльями. — И я ведь совсем им не мешаю! мои крылья сами всё знают!

В этот момент Ляо понял самый важный секрет: полёт — это вовсе не сложная работа с инструкциями, которую надо усердно выполнять. Это просто весёлый танец, в котором ты закрываешь глаза и доверяешь свои крыльям держать тебя, разрешаешь огромному, доброму миру нежно нести тебя на руках.

Воздух, который раньше казался чужим и упрямым, вдруг превратился в ту самую мягкую, пуховую перину, о которой шептал Ветер. Он ласково подхватил рыжего дракончика под животик и плавно понёс вверх, к вылупляющимся звёздам.

Ляо летел. Его хвостик свободно парил в вышине, а крылья мерно и легко разрезали сумерки. Оказалось, что для полёта не нужны были сложные инструкции, съеденные козами. Нужно было всего лишь довериться земле под лапками, воздуху вокруг и самое главное своим собственным крыльям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.